

Клубные встречи *Веч. клуб. - 1996 - 22 авг. - 97.*

Его узнают на улице, в коммерческих ларьках и на базаре, а однажды в зубном кабинете сделали аж три обезболивающих укола, из-за чего в прямом эфире были проблемы с дикцией. В свое время он получил звание "самого усатого телеведущего", обойдя в этой номинации Леонида Якубовича.

Он — это Михаил Кочетков, ведущий популярной телепередачи "Гнездо глухаря". Структура передачи соответствует идее ненавязчивого ресторанного сервиса: сначала зрителям преподносят "закусочку" — небольшую веселую песенку, потом идет "горячее", то есть самые последние песни или другие музыкальные номера гостей "Гнезда".

А в гостях у Михаила кто только не побывал (все-таки прошло уже 90 передач): Александр Городницкий, Сергей Никитин, Виктор Берковский, Юлий Ким, артисты театра "Ромэн", Ефим Шифрин, Александр Кабаков и многие другие.

При всем при том зрители часто звонят в "Гнездо" и просят Михаила исполнить что-нибудь свое.

"Миша, кассету с вашими записями я заслушала до дыр!" — "Может быть, можно заштопать?"

Михаил КОЧЕТКОВ:

Я знаю секрет, как надо выпивать, чтобы голова не болела

— Михаил, как случилось, что "Гнездо глухаря" появилось на 5-м канале?

— Все произошло спонтанно: на 5-м канале в малоудобное утреннее время освободилось четыре эфира. Нам разрешили попробовать, и мы попробовали. После выхода "Гнезда" в эфир рейтинг канала в утреннее время резко подскочил. Нам предложили работать дальше. Меня часто спрашивают, сколько стоит выступить в нашей передаче. Отвечаю: нисколько. Я хочу, чтобы "Гнездо глухаря" стало альтернативной передачей для тех, кто не может себя предложить из скромности или в силу воспитания. Я сам никогда себя не предлагал. Просто встречался за общим столом со многими людьми, а кто-то из них сейчас работает на телевидении, и они порой предлагают мне участвовать в различных проектах.

— Откуда такое название — "Гнездо глухаря"?

— Когда меня проверяли для работы на ТВ, то обнаружили два недостатка: тугухость 2-й стадии и красноречие с элементами черного юмора.

— Большая часть гостей передачи — твои друзья или добрые знакомые. Кроме того, регулярно в эфире ты объявляешь о том или ином поэтическом концерте или вечере авторской песни. Редко кто из артистов может похвастаться подобным альтруизмом.

— Мне меньше всего хотелось, чтобы ведущий был на фоне Губермана или Городницкого. Непорядочно набирать себе очки за счет чужой популярности, поэтому на передачах я стараюсь уйти в тень. Конечно, участие в передаче таких знаменитостей, как Никитин, Берковский, тот же Игорь Губерман, придает и мне долю сопричастности. Несколько лет назад я только в мечтах мог общаться с этими людьми, ходил по улицам и мысленно разговаривал с ними. А сейчас даже произошел казус: Александр Городницкий рассказывал, что лежал

в больнице, и у него спросили, не он ли был в "Гнезде глухаря"... у Миши Кочеткова. И для него все сделали по высшему разряду: и иголочку самую тонкую, и уход соответствующий. "Прославил" Городницкого Миша Кочетков, смех да и только. А что касается объявлений о концертах бардов — в авторской песне есть элита, которая работает на уровне эстрады: Олег Митяев, Иващенко и Васильев. У них нет проблем с рекламой. А есть не менее достойные барды, которые вообще работают как бы в подполье: если даже о концерте с их участием пройдет реклама в газете, то обязательно перепутают число или время. Так что объявлял и собираюсь это делать в дальнейшем.

Авторская песня раскованна: в поэтических и музыкальных средствах, в исполнении, и кажется, что создателю ее настолько просто, что и говорить не о чем. Многие телевизионщики вообще не понимают, с чем имеют дело. Недавно показали съемки с Грушинского фестиваля. Лучшей антирекламой авторской песни не придумаешь, настолько непрофессионально снято.

— Что сейчас происходит в "Гнезде глухаря"?

— Последние несколько эфиров передача выходит в записи. Денег хватает только на дайджест из прошлых передач.

— У такой популярной программы — и финансовые проблемы?

— Эти проблемы всегда будут, так как программа в принципе некоммерческая, хотя ее называют "ток-шоу". Шоу ее

можно назвать с большой натяжкой, в той же степени, что и посиделки на кухне большой компанией. Скорее стиль передачи ближе к образу жизни Шоу, Бернарда Шоу, он тоже был большой юморист.

— Кто смотрит "Гнездо глухаря"?

— По данным, которые предоставило телевидение, 70 процентов зрителей — женщины, 30 — мужчины. Сильная половина человечества, как известно, находится в выходные другое занятие. Возраст самый разный, но дозваниваются в основном люди от 35 и старше: у них и со временем посвободней, и терпения побольше. Для этой возрастной категории выход в прямой эфир — это практически единственная возможность пообщаться и получить так называемый дивиденд. "Миша, я вам дозвонилась впервые за полгода, теперь два месяца смогу рассказывать об этом своим друзьям", — с таких признаний начинается разговор со зрителем в прямом эфире. Но возрастная планка еще зависит от того, кто сидит в нашем "ресторане". Например, когда в эфире была группа "Манго-манго", нам звонили ребята 13 лет.

— Судьба программы зависит от популярности у зрителей или определяется наличием финансовой основы?

— Зрительский спрос может повлиять в какой-то степени на само существование передачи, но это больше свойственно государственному вещанию. Нам звонили из Думы: члены экологической фракции высказали пожелание, чтобы на-

ша программа шла по первому каналу и позже на два часа. Приятно, но что с того?

— Когда ты написал свою первую песню?

— В 7-м классе я написал строки, которые меня самого порадовали: "Сам генерал пожал мне руку дверью", а в 9-м — "Она его за муки полюбила, а он ее за ж... укусил".

— В эфире ты сказал "за ногу".

— Я же трус к тому же, сам себя отредактировал. В детстве я занимался плаванием и, чтобы убить время, все время пел одну и ту же песню Высоцкого: плывешь, линия — дорожка, линия — дорожка, и песня в определенном ритме. Неожиданно включается в мозгу какой-то механизм, и начинаешь сочинять. Прозу я не пишу. Самые лучшие рассказы мне удавались в детстве, я их сочинял о папе. Всем хотелось покрасоваться перед девочками, у одного фамилия известная — Мальцев, у другого — отец пожарный, а у меня и похвастаться нечем: папа работает в "Медэкспорте", какой-то очковой оптикой занимается. Тогда я и говорю: "А у меня папа — грузин! Он нас с сестрами заставляет ловить кошек на помойке, мама их жарит, а мы их кушаем." Ко мне начали приглядываться. Вдохновленный успехом, я решил их всех сразу, долго думал и придумал такую историю, после которой меня на руках носили. Я сообщил, что мой папа-грузин убил бабушку, а сам уехал в Ленинград. Успех превзошел все ожидания, девочки были мои, ребята завидуют. А потом мама приходит в детский сад ме-

ня забирать, и воспитатель ее спрашивает, почему, мол, вашего папы давно не видно. Мама ствечает, что он уехал в Ленинград в длительную командировку. Второй вопрос — о здоровье бабушки. Мама говорит, что бабушка недавно умерла... В общем, первый удар цензуры я получил от мамы, побили меня жестоко. Подставил я папу, что называется, батон на него накрошил.

— А сейчас тоже пишешь "в стиле жареных кошек"?

— Сейчас стараюсь шутить так, чтобы никого не обидеть. Хотя стремление стать лидером в компании хотя бы на короткое время — это во мне осталось. Я вообще неусидчивый, мне сразу хочется увидеть результат, собрать друзей и исполнить им новую песню. "Пока меня не раскусили" написал за полтора часа. С первой-то строкой носился год, а остальное копилось, копилось и выплеснулось на гастролях в Краснодаре, когда мы давали по пять концертов в день. Проснулся в этой ужасной гостинице, где поселились одни торговцы, с ощущением беды, чужого города. Я завожусь от угрюмости окружающих людей. В этих городах я встречаюсь с такими людьми, которые существуют как бы в нулевом цикле, они не читают и ничего не приобретают в жизни, кроме болезней... Но все же по природе я не философ и не герой.

— Кто твой кумир?

— Кумиров как таковых нет. В авторской песне, конечно, Га-

буквально единицы, ненавязчиво интересуются, не пора ли их снова пригласить на передачу. Но очень деликатно.

— В общем, жизнь... Удалась или нет?

— Я об этом уже все написал в песнях. Таня — моя вторая жена. Мы вместе 14 лет. У нас двое детей: дочь Женя и сын Арсений.

— Татьяна выходила замуж за геолога, а сейчас — жена поэта. Не создает ли это трений по поводу?

— Вначале наши кухонные посиделки, непрерывные компании ей не особенно нравились. А сейчас она втянулась, по-моему, больше, чем я. К тому же у Тани свои метаморфозы. Я ушел в театр, она тоже оставила профессию геолога и стала... профессиональной акушеркой. Я тоже был один раз акушером: принимал у нее роды, в результате чего в семье появился мальчик по имени Арсений. Таня закончила медицинское училище и теперь участвует в специальной духовной программе, которая называется "Роды на дому". У нее есть свои клиенты. В общем, были и счастливые, и трудные времена — как во всякой семье. Сейчас период реанимации. Для разрядки имеются две собаки, Зяма и Циля, у каждого своя. У нас периоды полураспада и полусоединения проходят довольно быстро. Одним словом, я рад, я своей жене даже стихи посвящаю: "Я жену свою люблю, потому ее не бью." Или такие: "У моей супруги Тани есть проблемы с воспитанием: когда выпьем мы с соседом, она бьет велосипедом."

— Миша, а как ты вообще относишься к женщинам?

— Иногда даже стесняюсь. При внешней легкости в общении я человек боязливый. Практически не пишу о любви и о женщинах. Или пишу, например, так: "И жена, постаревшая нимфа, будет плакать от счастья, как лощман, что корабль провел между рифов, и ни разу за них не задел." Как сказал кто-то из великих, когда произносишь слово "бог", то Бог пропадает. Доминанта моего отношения к женщинам — пушкинское "тмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман". То есть можно и приврать, но главное, чтобы было красиво.

— Судя по твоим песням, вредных привычек у тебя хватает.

— Да, я в этом вопросе профессионал. А если серьезно, я знаю секрет, как надо выпивать, чтобы с утра голова не болела. Выпивать надо активно: пить, читать стихи, рассказывать историю. Как расслабился, потерял интерес — оказываешься под столом. Правда, с рождением "Гнезда глухаря" пришлось радикально поменять привычный образ жизни. Раньше я мог спать в выходные до полудня, после вчерашнего. Сейчас ложусь накануне передачи в 11 вечера и верчусь до четырех утра: прокручиваю в голове следующий эфир. А в полвосьмого я уже в студии. Хочется, чтобы у людей наконец наступил праздник. Но осталась у меня еще одна слабость: любовью отдавать кроссворды. Поэтому с удовольствием читаю "Вечерний клуб".

На этой оптимистической ноте я закончила беседу с Михаилом Кочетковым. Если с утра на вашем экране звучит песня: "Нам все доступно, это факт, нам все с тобой с руки, пока наши жены спят, храпят, как мухики", значит, вы — в "Гнезде глухаря", и хорошее настроение на весь день вам обеспечено.

Встречалась Лариса ТОКАРЬ. Фото Юрия ЛУКИНА.